

Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ

С ЛЮБОВЬЮ, ТЕЩА!

АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

АЙ-ТЕРЕ. СПЯЩАЯ СИЛА

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

АЙ-ТЕРЕ. БЕЛЫЙ ЛЕВ

АЙ-ТЕРЕ. ВЕЛИКАЯ НОЧЬ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗОВ ПУСТОТЫ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ТУМАННЫЙ КОЛОКОЛ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗВЕЗДА КОРОЛЯ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ СТРАЖ

Цикл

«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ

КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ

ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

Глава 1

И СНОВА – ЗДРАВСТВУЙТЕ!

— Посол его королевского величества Феодора Кристиана Леонарда Первого Леонского.

Я едва не зевнула, но не подобает единственной дочери короля Фернанда зевать в присутствии послов. Почему их принимала именно я — отдельный разговор. Эх, батюшка... Мой отец месяц назад уехал на охоту и бесследно пропал. Никакие поиски не дали результата. Требований о выкупе не поступало, тело не нашли. Вот и получалось, что вроде бы жив, а вестей о нем нет. Лучшие маги королевства — из числа доверенных конечно же — снова и снова отправляли поисковые заклинания, специальные отряды короны проверяли каждый уголок королевства. Нет, так и не нашелся. Подданные думали, что любимый монарх инкогнито отправился на воды — улучшить состояние здоровья, маги искали, а я... я принимала послов. И надо же было, чтобы представители Леонсы прибыли в такое сложное время! Наверное, что-то пронюхали. Крохотная Леонса держала в страхе весь континент, а ее правитель, тот самый Феодор и так далее, считался одним из сильнейших магов своего времени. Темных, следует уточнить. А темные маги стали раритетом. Слишком активный образ жизни вели, много воевали, вот и вымерли. Феодор же как-то сохранился, свое маленькое королевство от захватчиков оборонял успешно, на престол вступил рано и успел даже победить в войне с моей родиной,

Ардонией. Залогом мира стал варварский договор, в котором указывалось, что по достижении совершеннолетия — а в нашей стране оно наступало в двадцать один год — я должна выйти замуж за... никогда не догадаетесь!.. Феодора Леонского, чтоб ему икнулось. Потому что замуж — это хорошо, только когда твой муж не темный маг.

А слухи о Феодоре ходили разные... Поговаривали, у него во дворце есть потайная комната, откуда ночами валит дым и доносятся страшные заклинания. Что он там делает, никто не знал. Девушки попадали во дворец и не возвращались. Может, как раз над ними там опыты ставят? При этом официальные фаворитки менялись чаще, чем времена года, — уж я-то, как предполагаемая невеста, знала. Говорили, что ликом Феодор страшен, волосом черен, как ворон, и...

— Ваше высочество!

Ну зачем же так кричать? Я милостиво склонила голову, приветствуя посла. Пусть возрадуется великой чести. Посол, впрочем, внешностью не сильно отличался от описания самого короля — и ликом не то чтобы очень, и волосом черен... Да я и сама не блондинка, но свой каштановый цвет волос на модный в этом сезоне блонд менять не собираюсь.

— Господин посол, чем обязаны? — поинтересовалась я.

Посольство отправили быстро, и до столицы оно успело добраться раньше, чем прошел месяц со дня исчезновения отца. Может, соседи с исчезновением и постарались? Поспособствовали, так сказать? И папеньку надо искать в Леонсе?

— Наш король, великий Феодор Кристиан Леонард Первый Леонский, поздравляет вас с достижением совершеннолетия и шлет дары.

Посол махнул рукой, и слуги, едва не сгибаясь под тяжестью, внесли дары, накрытые дорогими тканями. Что там под накидками, оставалось только догадываться. Но вдруг раздался птичий крик, слуга испугался, выронил поднос, на котором держал один из подарков, клетка упала, раскрылась, и десяток маленьких птичек разлетелся по залу.

— Это что? — изумленно спросила я.

— Птички для вашего птичника — с берегов Южного моря, очень редкие, — поведал посол.

— Благодарю.

Что-то птички поглядывали на меня недобро. Видимо, путешествие в клетке порядком их утомило, и они нашли виновницу. А я что? Я ничего, всего лишь принцесса.

— Мой король возложил на меня почетную обязанность напомнить вашему батюшке, а в его отсутствие вам, ваше высочество, о подписанных договоренностях.

Так и знала!

— Его величество в кратчайшие сроки ждет вас в Леонсе для заключения брака.

— Потерпите, господин посол, — миролюбиво ответила я. Умею казаться паинькой, когда надо. — Мой отец сейчас отсутствует, а без его ведома такие дела не делаются. Уж вы-то должны понимать.

— Я понимаю, ваше высочество, но мой король и так долго ждал вашего совершеннолетия. Ждать дольше он не желает. А если вы хотите расторгнуть мирный договор, Леонса докажет свою силу, даже не сомневайтесь.

— Мне надо посоветоваться с матушкой, — ответила я. — Завтра дам вам ответ.

— Благодарю, ваше высочество.

Посол снова раскланялся, оставил подарки и исчез, а я мстительно заметила, как одна из пташек прицельно подпортила посольский костюм. Так ему и надо! Нечего ловить птичек, им нужна свобода. Как и мне.

Насчет совета матушки я немного погорячилась. С матерью у моего отца были отношения еще более сложные, чем с Леонсой. Она принадлежала к старинному роду воительниц, живших на границе нашего государства. Вопреки воле родителей матушка сбежала и вышла замуж за моего отца — влюбилась, его сложно не полюбить. Вот только не одна она оказалась падкой на мужскую красоту папеньки. Придворные дамы пускали слюнки вслед королю, матушка заподозрила его в измене и шесть лет назад снова сбежала. Только теперь из дворца. Вернулась в родные земли. Отец раз в год стабильно ездил к ней мириться, но договориться так и не вышло. Бывает, что уж там. Поэтому у Ардонии вроде и есть королева, а вроде и нет.

— Дядюшка!

Я влетела в распахнутые двери кабинета. Дядей по крови господин Петер Ор'сон мне не являлся, зато являлся другом детства моего отца, поверенным его тайн и моим дорогим учителем магии.

— Лили! Ты уже побеседовала с послом? — Дядя, отодвинув бумаги, поднял голову. В отсутствие родителей он помогал мне управлять страной.

— А что с ним беседовать? — возмутилась я. — Он хочет, чтобы я немедленно ехала в Леонсу и выходила замуж за Феодора!

Дядя потер породистый орлиный нос, убрал несуществующую темную прядь со лба — думал.

— А если мы откажемся, дядя Петер? — с затаенной надеждой предложила я. — Папа говорил, пока я подрасту, мы сможем положить Леонсу на лопатки.

— Увы, не сможем, — ответил дядя. — Твой отец исчез, мать отказывается возвращаться ко двору. И армия... Наша армия не так велика, малышка. Я бы посоветовал тебе готовиться к свадьбе.

— Что? — Я подскочила с кресла. — Но я не хочу становиться женой Феодора! Он темный, страшный. Знаешь, что о нем говорят?

— Лучше, чем кто-либо, — склонил голову дядя Петер. — Но у нас нет выхода, Лили.

— Выход есть всегда.

Я выбежала из кабинета, а затем из дворца. Да, приличные принцессы не носятся как ошалелые. Приличные принцессы выходят замуж за того, на кого укажет папенька. И еще многое, многое... Но то ли отец слишком меня баловал, то ли сказывалась матушкина кровь — я не желала замуж за короля Леонсы! И точка!

Забилась в беседку на берегу пруда. Мои придворные, едва ли не бегом следовавшие за мной, тут же рассредоточились по берегу, сделав вид, что они тут просто гуляют, дабы не мешать ее высочеству предаваться печали. Да я этого Феодора...

А, собственно, что мне Феодор? Если я не могу разорвать помолвку, это сможет сделать он. Вопрос только в том, как его заставить. Надо подумать... Вряд ли его смутит, если у меня на носу вдруг вырастет бородавка. Или если я окажусь дурнушкой, или... Значит, надо придумать нечто, с чем король Леонсы не сможет смириться. А с чем не сможет смириться ни один мужчина?

— Генриетта!

Первая сплетница королевства вздрогнула от моего привычного голоса и поспешила к беседке.

— Ваше высочество. — Генриетта грациозно присела в реверансе.

— Присаживайся, разговор есть, — сказала заклоутой «подруге».

А что? С врагами лучше дружить, бить будет удобнее. Так всегда дядя Петер говорит. Голубоглазая и светловолосая — как раз по моде — Ритка присела рядом на скамейку, чинно сложив руки на коленках.

— Слушаю, моя принцесса, — приторно пропела она.

— Брось! — шикнула я. — Скажи мне, Генриетта, с высоты своего жизненного... гм... опыта. Чего в браке больше всего боятся мужчины?

— Не «чего», а «кого», — высокомерно поправила Ритка.

— В смысле — кого? — Я откровенно не понимала.

— Любой мужчина в браке больше всего боится тещи! — Генриетта подняла указательный палец. — Вот так-то.

— Да, маман не заставишь поехать в Леонсу и напугать короля, — вздохнула я. — Хотя...

И внимательно посмотрела на Ритку. А это идея! Теща, теща... Мысль пошла, осталось оформить.

— Лили, когда ты сидишь с таким выражением лица, мне хочется посоветовать королю Леонсы спастись бегством, — тихо проговорила Генриетта и даже заметно вздрогнула.

— Он темный, не побежит, — фыркнула я. — От меня.

— Повезло ему, что твоя матушка во дворец носа не жает. Она бы его быстро в бараний рог скрутила. — Ритка наморщила маленький носик.

— А то! Если уж отца крутила порой, — кивнула я. Мысль оформилась окончательно. — Спасибо, Генриетта, ты очень помогла.

— Не забывай нас там, в своей Леонсе. — Ритка вытерла невидимые слезы.

— Не забуду, — пообещала я. — И скоро вернусь.

А затем поднялась и пошла обратно во дворец. К любому замыслу нужно обстоятельно подготовиться. Для начала — заготовить речь для посла. Завтра ведь придется ему дать ответ. К счастью, никто не рискнул мне мешать. И утром следующего дня я вплыла в тронный зал в самом благодушном настроении. На этот раз дядя Петер стоял среди моих придворных. Увидела в толпе фрейлин и Ритку. Бдят!

А посол уже появился в дверях, снова долго кланялся, витиевато изъяснялся, чтобы в завершение спросить:

— Так каким будет ответ моему королю, ваше высочество?

— Передайте королю Феодору Кристиану Леонарду Первому, что я согласна на брак. Но есть одна маленькая преграда.

— Какая же? — Посол расправил плечи и выпятил вперед живот. Наверное, считал, что так выглядит солиднее.

— Моя матушка, — по рядам придворных пробежал шепоток страха. — Я списалась с ней накануне вечером. Сначала она ответила решительным отказом. Я, конечно, постаралась ее переубедить. Объяснила, какая великая страна Леонса и как мне не терпится познакомиться с моим драгоценнейшим женихом. Но мать есть мать. Она поставила ультиматум. А я передаю ее слова вам, чтобы вы передали его величеству Феодору Кристиану Леонарду... — Я сделала театральную паузу. — Моя матушка выдвинула условие для брака. Я стану его женой, но до этого королева Вильгельмина желает месяц прожить во дворце его величества короля Леонсы, чтобы понять, какое счастье досталось ее дочери. И либо через месяц она убедится, что мой супруг — достойнейший молодой мужчина, либо свадьбе не бывать.

— Я передам моему королю ваши слова, ваше высокочество, — заверил побледневший посол. Видимо, матушкина слава разнеслась далеко за пределы родины.

— Не мои, матушкины, — поправила я. — И пусть его величество решает быстрее, а то матушке еще до столицы две недели добираться.

— Все будет решено в кратчайшие сроки, — заверил посол и поспешил сбежать.

Трус несчастный! А я величественно выплыла из тронного зала, и только затем потерла ладони. Есть! Пусть темный маг соглашается! Ровно через месяц он расторгнет нашу помолвку, еще и доплатит, чтобы я согласилась!

Глава 2

ПРИНЦЕССА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

— Королева поедет к Феодору? — Дядя Петер едва не рвал на себе волосы. Была бы борода, он бы и из нее выдрал пару клоков, но, увы, чего не имел, того не имел. — Да Вильгельмина мужа на порог не пускает! А тут она отправится к темному магу!

— Кто сказал, что туда поедет она? — спросила я, медленно, как подобает принцессе, шествуя к собственной комнате.

— А кто тогда? Думаешь, Феодор испугается одного призрака королевы и сбежит?

— К жениху поеду я. Под прикрытием. Испытаю на прочность его нервы, устрою ему... допустим, золотуху. Или недержание.

— Лилия, ты же светлый маг, — поморщился дядя.

— Вот я его и награжу от души! По-светлому. Не беспокойся, если Феодор согласится, я скоро вернусь. А если нет, ему же лучше. Присмотри в мое отсутствие за страной, я подготовлю бумаги. Всем скажешь, что принцесса отправилась на поиски отца. Глядишь, он и в самом деле найдется.

Эх, папа... Где же ты? Я не знала. Не мог дать ответа на этот вопрос и дядя Петер.

— Ты с ума сошла! — возмутился дядюшка.

— Я? Нет. Но женой темного мага не стану! Говорят, он черный, как ворон. И страшный, как портрет прадеда Флавиуса в дворцовой галерее.

— Твой прадед, между прочим, был счастливо женат, и ничто ему в этом не мешало, — поморщился Петер.

— Тебе откуда знать, дядюшка?

— Об их с твоей прабабкой любви в свое время легенды ходили, это сейчас поутихли — твои родители превзошли ту давнюю историю. Одним словом, я против этой затеи, Лилия. Что я скажу твоему отцу, когда он вернется? А если твоя мать узнает? Позор!

— Матушку я уже много лет не видела, ей нет до меня дела. А отцу так и скажешь: доведу темного до нервного тика и вернусь. Лучше помощи с маскировкой, а то посол меня знает в лицо.

Дядя только покачал головой, но отговаривать перестал. А три дня спустя посол снова запросился пред мои светлые очи. Видимо, у него имелся при себе амулет магической почты. Король Леонсы думал недолго. Нет бы посидеть, осмыслить перспективу. Это он просто не знает лично мою матушку!

— Ваше высочество! — на бедного посла было страшно смотреть. Видно, бедолага отчаялся вернуться из Ардонии живым. — Мой король Феодор... (я выслушала перечень знакомых титулов) согласен на ваши условия.

А вот это скверно... Скверно для Феодора. Я в глубине души надеялась, что король больше беспокоится о своей жизни и внимет голосу рассудка, а он решил принять мою матушку с визитом.

— Замечательно! — хлопнула в ладоши. — Я напишу матушке, и она сегодня же отправится в столицу. Через две недели вы сможете сопроводить ее в Леонсу.

А может, отец за это время отыщется... Как знать? Я надеялась на лучшее. Но готовилась к войне. Поэтому, как только посол поторопился передать очередную порцию новостей своему повелителю, приказала готовить гардероб. Образ подбирала тщательно, чтобы он

сразу бил наотмашь. Дядя позвал лучших мастериц — сшить мне платья, приличествующие не принцессе, но королеве. Но платьев было мало! Я заказала придворным мастерам парик с буклями — они уже полвека как вышли из моды. А в вещах матушки, оставленных во дворце при побеге, отыскала старинные очки-стрекозы. Надела на нос — ничего они не увеличивали, но мое лицо, несомненно, меняли. Немного броского макияжа, и никто не признает в королеве Вильгельмине ее дочь. Еще, конечно же, щепотка светлой магии, чтобы казаться старше.

В путешествие я готовилась, как в последний бой. Захватила духи с ароматом, который мог свалить с ног лошадь, банки с разными снадобьями — да, было у меня такое хобби, немного сушеных тараканов — лично сушила отцу для растирки, пару ручных мышей (главное — не забывать кормить). В платья вшили уйму потайных карманов. Одним словом, пусть Феодор молится своим темным богам.

— Феденька, — кривлялась я перед зеркалом. — Будьте так добры проводить меня на прогулку...

— Лили! — И вот что у дяди за привычка подкрадываться? — Не порочь мать!

— Дядя Петер, мама ему еще не такое устроила бы, — обернулась к нему. — Пусть скажет спасибо, что это всего лишь я.

— И то верно. — Петер осенил себя защитным знаменем. — Мать у тебя... Что надо, одним словом. Я зашел сказать, что отобрал несколько девушек-фрейлин и прислугу для твоего сопровождения.

— Ритку записал?

— Генриетту — одной из первых.

— Правильно. У нее талант разносить сплетни. Вот скажу в ее присутствии, что король Феодор мне, его бу-

дущей теще, делал неприличные намеки, сразу вся Леонса знать будет!

— Лилия! — Дядя схватился за голову.

— Я могу что-то страшнее придумать, — фыркнула в ответ. — Гардероб мой, надеюсь, упаковали?

— Может, передумаешь?

— О, нет! Ардонцы не сдаются. Тем более — Феодор сам нарвался.

— Что за слова? — спросил дядя, но я не ответила. На самом деле было немного страшно. Раскроют меня, и не вернусь из Леонсы. Там и выдадут замуж. Но где наша не пропадала?

— Если папа найдется, передай, что я его люблю, — попросила дядю.

Тот только махнул рукой и вышел из комнаты, утирая скупые мужские слезы. А я лично проверила, как идут приготовления, и легла спать. В последнюю ночь в родном дворце спалось плохо. Снилось сырая рыба, а это, как известно, не к добру. Не к добру короля Феодора!

Я встала на рассвете. Служанки занялись моими волосами, затем закрепили парик. Я надела платье винного цвета, захватила матушкину прогулочную корону — парадную уже упаковали, ее я тоже брала с собой. Наложила на очки ту самую магию легкого увеличения возраста — на предмете она продержится дольше — и ровно в назначенный час выплыла во двор, где уже ждали карета и два экипажа для прислуги.

Со мной ехала Генриетта — она была не против посмотреть Леонсу. Остальные девушки разместились в двух экипажах, а за пределами дворца к нам присоединился еще один, посольский. Посол лично пожелал засвидетельствовать свое почтение ее величеству королеве. Посмотрел на меня, почему-то сглотнул и поспешил убраться в свой экипаж. Вот что делает дурная слава!

Спасибо, матушка. Моему воспитанию ты предпочла личные амбиции, но хоть здесь помогла дочери.

— Лили, ты уверена, что это хорошая идея? — с сомнением спросила Генриетта.

— Да, если ты поклянешься молчать. А если хоть кому-то скажешь, что я не королева, наколдую тебе свиной хвостик! — пообещала своему секретному оружию. — А лучше пяточок.

Генриетта не была магом, так что избавиться себя от пяточка не смогла бы.

— Никому я ничего не скажу, — надулась она. — А вдруг Феодор окажется красивым, умным, добрым...

— Темным магом? — уточнила я. — Ты сама себя слышала? Если бы он был таким замечательным, давно женился бы. И ему не понадобилась бы ардонская принцесса. Видимо, никто по доброй воле идти замуж за короля не хочет.

— Тогда его жа-алко, — вздохнула Ритка.

— А меня тебе не жалко?

— Тебя нет, — огорошила подруга. — Ты сама кого хочешь за пояс заткнешь, а у него, может, родной души нет.

— Скажешь, тоже! Родной души! Говорят, у темных и своей-то не имеется.

Генриетта притихла, а я смотрела, как за окном проплывают поля родной страны. Весна, все зеленеет и цветет, а у меня даже желания нет полюбоваться окружающей красотой. Зато есть план, как известить одного слишком настырного темного короля.

Дорога до соседней Леонсы не запомнилась ничем интересным. Представители жениха ко мне предпочитали не приближаться. Посол так и продолжал бледнеть при одном виде «королевы», а я не забывала грозно на него зыркать. Дурную славу надо создавать сразу!

Зато Ритка сдружилась с посольским окружением.

— Мужики они нормальные, — сказала она в один из вечеров, когда мы должны были вот-вот пересечь границу. — Короля своего уважают. Рассказывают, что правит мудро, придворных не обижает. Вспыльчивый, но отходчивый. На пирах не излишествует. В смысле, пьяным его никогда не видели. Охоту любит...

— Зверушек бедных убивает, — хмыкнула я. Папенька мой уже доохотился...

— Женщин вокруг много, — продолжала вещать разведчица.

— Вот женщины — это хорошо. Может, влюбится в кого, наплюет на меня... Надо присмотреться к ближайшему кругу нашего короля. Или тебя за него выдать, а?

— Не хочу я в королевы. — Ритка гордо вздернула нос.

— Ладно, найдем другую, — успокоила я подругу. — Но если передумаешь, скажи.

Вдруг послышался шум.

— Что такое? — насторожилась я и поправила очки. Карета замерла, дверца распахнулась.

— Мы пересекли границу Леонсы, ваше величество, — поклонился один из сопровождающих. — Его величество Феодор Кристиан Леонард Первый выехал навстречу будущей родственнице и просит вас предоставить ему возможность засвидетельствовать свое почтение королеве Ардонии.

— Приличные мужчины в темное время суток с дамами не знакомятся, — буркнула я. — Конечно, передайте его величеству, что королева с радостью с ним встретится.

Мне помогли выбраться из кареты, и я замерла в ожидании. Послышалось лошадиное ржание, и на полянку, которую теперь стоило именовать не иначе как королевской, выехал конный отряд. Пятеро мужчин,

вперед — как есть король. И в точности соответствует своему описанию! Весь в черном с золотом, глазищи темные — видимо, карие — волосы черные, длинные, стянуты шелковым шнурком в низкий хвост. Конь — и тот черный, хоть глаза выколи. Так ночью мимо пройдешь — и заметишь, только если король улыбнется, потому что зубы-то белые. А вот насчет «ликом страшен» мои подданные преувеличили. Обычный он, даже симпатичный. Брови вразлет, нос с легкой горбинкой, губы тонкие. Взгляд только неприятный, хищный, будто решил бедную королеву Вильгельмину сожрать.

— Ваше величество. — Король чуть склонил голову. — Рад приветствовать матушку моей невесты на землях Леонсы.

«А земель-то! Кот наплакал. Если бы не его темная магия, стало бы еще меньше!» — подумала я мстительно.

— Для меня большая честь — знакомство с вами, ваше величество. — Я так же милостиво склонила голову. Мы с ним на равных! И никак иначе. — Благодарю, что пригласили меня погостить. Свадьба единственной дочери — такое волнительное событие для матери! Моя Лили, моя кровиночка, такая славная девочка. Вышивкой увлекается, игрой на нервах... То есть на музыкальных инструментах. Такая милая, трепетная.

Феодор поморщился, а я мстительно продолжила:

— Лошадок любит, живность всякую, у нас дворец полон птичек да зверей. А как поет!

— Я мечтаю поближе познакомиться с вашей дочерью, — вклинился Феодор в небольшую паузу, пока я набирала воздух для новой реплики.

— А она-то как мечтает! Но до свадьбы ни-ни. Я свою девочку воспитывала строго в традициях. А вот

у вас при дворе, я слышала, много женщин... фривольного поведения.

— Навет, — отчеканил Феодор.

— Вот и увидим, — «обрадовала» я его. — Уверена, мы с вами поладим.

Король, судя по слегка перекосившемуся лицу, так уверен не был. А чего он хотел? Я за свою свободу сражаться буду, чтобы никакой король не указывал, за кого выходить замуж. А маменька его на всю жизнь впечатлит. Уж я-то постараюсь!

Глава 3

ДАМЫ ФРИВОЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Время безделья истекло. Дорога сразу стала напряженной, а я лишней раз старалась не покидать карету, настраиваясь на общение с будущим мужем. До столицы Леонсы еще предстояла неделя пути, поэтому, волей или неволей, но окончательно изолировать себя от короля Феодора не вышло. Уже на следующий день он пригласил меня присоединиться к нему за обедом.

— Ритка, как я выгляжу? — вопрошала, поправляя очки и складки на платье.

— Замечательно, — ответила та, помогая привести в порядок парик. — Мне тебя сопровождать? Или кому-то из девушек?

— Всем! — решила я. — Произведем неизгладимое впечатление.

Кроме Генриетты со мной поехали четыре служанки и три придворные дамы, проинструктированные лично дядей Петером. Ритка была четвертой, поэтому к обеду я выплыла в окружении четырех прекрасных девушек.

Стол накрыли на лесной полянке у ручья. Его величество восседал на походном стуле и ожидал меня. Места для придворных дам отвели чуть поодаль, и они, дождавшись моего разрешения, расселись вокруг столиков. К ним присоединился посол. Судя по выражению его лица, он благодарил богов, что лишен

моей прекрасной компании. Я более внимательно разглядела сопровождающих потенциального жениха. Подбор был... что называется, на вкус и цвет. Один светленький, как одуванчик, другой огненно-рыжий, третий щеголял каштановыми кудрями, четвертый, как и король, оказался жгучим брюнетом. Все высокие, стройные, широкоплечие. То-то мои дамы перья распушили! Особенно Ритка. Сразу забыла обо всех поручениях, облюбовала блондина и начала вести прицельную стрельбу глазами.

Король взялся за приборы, я последовала его примеру, и мы приступили к трапезе. Ели, к счастью, молча. Беседу Феодор поддерживать не собирался. При молчании венценосных особ и придворные помалкивали, что не мешало им продолжать «обстрел». Так мы дошли до десерта.

Где посреди леса взяли вишневые пирожные, я не спрашивала. Есть и есть. Более того, любила я их до безумия. Попробовала — и томно прикрыла глаза.

— Нравится? — поинтересовался Феодор.

— Очень! — не стала кривить душой, а король почему-то просиял ликом. Может, это его любимая вишня, посаженная королем-дедушкой? Или есть еще какие-то нюансы? В любом случае, пирожные были выше всяких похвал. Вкуснятина! Даже мучить Феодора сегодня перехотелось, но он подписал себе смертный приговор, предложив:

— Прогуляемся?

Ноги размять требовалось, поэтому я оперлась на локоть любезного «зятя» и двинулась с ним вдоль ручья, который вскоре вывел на берег узкой речонки. Дамы и кавалеры обрадовались нашей прогулке, тут же разбились по парочкам и медленно потащились за нами, стараясь и не мешать, и не отставать.

— Какая чудная погода!

Если не знаете, о чем говорить с незнакомыми мужчинами, начните с этого. Хуже точно не станет.

— В Леонсе всегда ранняя весна, — милостиво ответил Феодор. — И сейчас все благоухает. В королевских садах распустились розовые кусты, вам стоит на них взглянуть, ваше величество.

— Я не люблю розы, — наморщила носик. И правда не люблю, даже не покривила душой.

— Я тоже. — Феодор с легкостью пожал плечами. — Но их любила моя матушка, поэтому пусть растут.

О том, что у темных магов тоже есть матушки, я как-то подзабыла. Но «любила» в прошедшем времени меня скорее расстроило, чем порадовало. Значит, ее больше нет. А титул, насколько я знала, Феодор унаследовал в шестнадцать, когда его отец погиб на войне.

— Прекрасно понимаю вас, дитя, — вздохнула я, а короля все-таки слегка перекосило. Учтывая, что ему тридцать, а матушке моей тридцать девять — их брак с отцом был ранним и скоропалительным — в сыновья он ей точно не годился.

— Я слышал, ваш супруг в отъезде... — Король резко сменил тему.

— Решил отправиться на воды, поправить здоровье, — ответила я. — Пустое, он часто там бывает. А делами королевства пока занимается наша Лили. Она у нас умница, красавица.

Кажется, это я уже вчера говорила... Но вдруг «зять» забыл?

— И кто же унаследует престол Леонсы, когда Лилия станет моей женой? — поинтересовался змей подколодный. Так вот куда он метит! Хочет вместе с принцессой получить и страну.

— Я еще достаточно молода, чтобы родить наследника, — пожалала плечами. — Рано об этом думать.

Не рассорились бы родители, глядишь, и появился бы у меня братик. Но нет, никак не пожелали мириться.

— Согласен с вами, простите мою бестактность.

Я обернулась. Дамы и кавалеры оказались далековато. Предательницы! Особенно Генриетта. Вдруг под ногами что-то зашевелилось. Я наклонилась и подняла жабку — хорошенькую, зеленую.

— Взгляните, какая прелесть! — сунула находку под нос королю.

— Ваше величество... — пробормотал тот.

— Очень люблю все живое, — призналась я, разглядывая квакушку. — Может, заберем ее во дворец? У вас найдется, где пожить лягушке?

— Мм, а вдруг у нее тут семья? — нашелся темный маг.

— И то верно, — пришлось отпустить земноводное. — Пусть скачет к деткам. Кстати, моя дочь хочет иметь как можно больше детей. Как вы на это смотрите?

— У темных магов редко бывает больше двух, чаще один ребенок. Но даже если больше, магию наследует один.

— Как печально! — Я всплеснула руками. — А Лилия желает минимум пятерых. Вам придется постараться, Феодор. Магия — магией, а дети — детьми. И опять-таки, как вы и сказали, если у доченьки родится несколько сыновей, один из них сможет унаследовать престол Ардонии.

— Я постараюсь, — заверил король, но взгляд у него при этом был... Ни в сказке сказать, ни пером описать. Впечатлила я Феодора перспективами. А что? У моих родителей я единственная дочь, и это скучно!

— Вернемся? — предложил его величество. Видимо, надоело слушать мою бесконечную болтовню — я в жизни столько не говорила!

— Да, пожалуй, — ответила ему, развернувшись, нога поехала по влажному склону, и я уже собиралась спланировать в воду, когда крепкие руки Феодора спасли королеву от бесславной капитуляции. Он перехватил меня за талию, а затем осторожно поставил.

— Спасибо, — пробормотала, смутившись. Да, глаза у него все-таки карие, можно даже сказать, шоколадные.

— Будьте осторожны, ваше величество, — миролюбиво ответил темный маг и повел меня обратно к карете. За нами гуськом двинулись придворные. Меня со всеми почестями усадили в экипаж, Генриетта шмыгнула в дверцу и села рядом, и мы тронулись в путь.

— Ты что-то разумянилась, Лили, — сразу заметила она. — Не заболела? Может, продуло где?

— Нигде меня не продуло! — рявкнула почти шепотом. — И поменьше называй меня по имени.

— Слушаюсь, ваше величество, — фыркнула Ритка. — Тебе докладывать о новых итогах разведки или обойдемся?

— Докладывай, — милостиво разрешила я, сгорая от нетерпения.

— Значит, так. Эта четверка — ближайшие друзья короля, лучшие маги королевства. Все отличились в битвах, награждены медалями и прочее, прочее. Шатен и вовсе числится лучшим другом его величества. Блондин — его молочный брат. Одним словом, с юношами надо дружить, а не враждовать. При этом вся королевская конница... то есть сопровождение посла и сам посол, четверку недолюбливают. Говорят, высоко летают, забыли, что внизу земля. У рыженького есть дама сердца, только предложение пока не сделал. Остальные свободны.

— Ты уже кого-то присмотрела? — поинтересовалась я.

— Не то чтобы... — Генриетта задумалась. — Но парни хороши. Все маги, при титулах. Надо брать!

Я рассмеялась. Удача, что Ритка поехала со мной в Леонсу. Она, конечно, сплетница номер один, но и разведчица тоже. И настроение может поднять в любую минуту.

— Говорят, до столицы еще дней пять, если в том же темпе двигаться, — наш разговор вышел на новый виток. — Король нервничает, что все так медленно. Он привык решать дела быстро.

— А ты не спросила, как он вообще отнесся к желанию будущей тещи с ним познакомиться?

— Спросила. — Ритка выпятила вперед грудь, словно готовилась получить орден. — Исчез он на целый день, никто его не видел. А потом пришел красный, вспотевший, и согласился. Небось с какой-то девицей нервы успокаивал.

Генриетта захихикала, а я задумалась. Жених мне, конечно, не нужен, но при живой невесте — изменять? Не позволю. У каждого свои методы, чтобы успокоиться. Вот и я, слушая Ритку, достала из-под сидения небольшую коробку с дырочками, которая временно служила домиком для ручных мышек. Обе переносили дорогу хорошо. Я накормила живность и задумалась, что делать с живностью куда больших размеров — то есть королем. Его с рук кормить не станешь, пугать надо. Так, чтобы волосы дыбом и корона набекрень. А он темный. Что может напугать темного мага? Розовые банты и лобызания! И при этом нельзя потерять лицо!

— Лили. — Ритка уже заметила, что я ушла в себя и ищу выход, который позволит оставить Леонсу без ко-

ролевы, но не без короля. — Мне страшно на тебя смотреть.

— Не смотри, — откликнулась я, глядя мышат. — Пусть будет страшно Феодору. Да, мышеньки? Пора возвращаться в домик, вечером еще покормлю.

Мыши, конечно, были против, но отправились обратно в коробку. Интересно, темные маги боятся мышей? Проверю.

Глава 4

ЛЕОНСА ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ

Следующие привалы получались очень короткими — король явно торопился. Боялся, что за время его отсутствия советники не управятся с королевством? Или были другие причины? Может, дама сердца? Ритка докладывала, что королевские друзья утверждают, будто такой не существует, но до Ардонии ведь доходили слухи о многочисленных фаворитках! Конечно, безоговорочно верить им не стоило, однако проверить надо.

Я же пристально наблюдала за Феодором, отыскивая его слабые стороны. Даже завела дневник наблюдений, в который записывала, с кем он больше общался, что предпочитал есть и пить. Новости от Генриетты тоже записывала. Их хватало — она умела развязать чужие языки. И если сейчас рядом с нами находились сдержанные мужчины, то во дворце появятся словоохотливые девицы. Вот они-то с удовольствием поделятся сплетнями о своем властелине.

В столицу Леонсы мы въезжали ранним утром. Несмотря на это, на улицах царило оживление — развевались флаги, играла музыка. Король Феодор как раз ехал рядом с моей каретой, поэтому я спросила:

— В Леонсе сегодня государственный праздник?

— Почему вы так решили, ваше величество? — обернулся он.

— Украшения, музыка...

— Это в честь вашего приезда, — пояснил Феодор. — Послезавтра состоится большой королевский бал, чтобы у вас было время отдохнуть после долгого пути.

— Бал?

Если честно, мне казалось, что Феодор поселит гостью подальше от чужих глаз, посадит под замок и делает вид, что так и было. Но меня встречали с помпой. Чем ближе мы подъезжали к центру города, тем больше людей стояло вдоль дороги. Они кричали, кидали цветы под копыта лошадей, радовались. Чему? Я хорошо знала язык Леонсы — раз уж собиралась замуж за короля! — поэтому прислушалась и различила: «Да здравствует король Феодор!», «Да здравствует королева Вильгельмина!» Приятно...

Сам же Феодор в основном говорил со мной на ардонском. Тоже в совершенстве владел родным языком будущей супруги.

— Как вам Керребри? — поинтересовался король.

— Прекрасный город, — искренне ответила я, разглядывая скверы и фонтаны.

То, что Леонса процветала, было видно невооруженным глазом. Дома в основном если и не блистали роскошью, то выглядели достаточно добротными. Вокруг цвели сады, повсюду виднелось много зелени. Красота!

— Рад, что вам нравится. — Уголки губ Феодора дрогнули в улыбке. Похоже, король гордился своей столицей.

— Сдаешь позиции, — шепнула Генриетта, когда Феодор отвлекся, чтобы поприветствовать народ.

— Еще чего! Не отращивать же ему сразу бородавку на носу! — хмыкнула я. — А город и правда очень красив. Не уступает столице Ардонии.

— Взглянем на дворец.

Вот дворцом я искренне не собиралась восхищаться. Что я, не видела величественных строений, возносив-

ших к небу многочисленные башенки? Вокруг дворца, как и говорил Феодор, били фонтаны, цвели розовые кусты, реяли государственные флаги Леонсы — золотой лев на белом фоне. Король внешне совсем не соответствовал государственному штандарту — какой же он золотой? Черный, как ворон или пантера. Или...

Карета остановилась, прервав мои размышления, тут же подбежали слуги, помогая спуститься высокой гостье. Придворные дамы мигом окружили меня, соперничая с розами, а Феодор чуть склонил голову:

— Приветствую вас в столице Леонсы, ваше величество.

— Для меня честь находиться здесь, ваше величество, — так же высокопарно ответила я.

Не станем срамить честь Ардонии прилюдно! Внешне все должно выглядеть идеально, а вот что начнет твориться без чужих глаз... Я уже предвкушала. Феодор лично повел меня во дворец. Нас встречали, нам радовались и кланялись. Парадная лестница оказалась такой белой, что слепило глаза. По бокам стояли вазоны с живыми цветами, а из окон, причудливо преломляясь, лился солнечный свет, рассыпаясь разноцветными искрами по полу и стенам. И это темное королевство...

— Вас проводят в ваши покои, ваше величество, — миролюбиво сказал Феодор. — Надеюсь увидеть вас за ужином.

— Обязательно, — пообещала я. — Благодарю за теплый прием, ваше величество.

И мы разошлись в разные стороны. Меня проводили на третий этаж. Важной гостье выделили прекрасные покои — спальня, будуар, кабинет, столовая, умывальня, даже небольшая оранжерея для прогулок. Все словно говорило: «Оставайся здесь, не выходи за пределы комнат, и тут хорошо». Но я-то приехала не сидеть в четырех стенах, а активно действовать! Поэтому

бегло осмотрела отведенные мне комнаты. Конечно же и придворных дам разместили с комфортом, и прислуге отвели приличные помещения. Ритка расскажет, не обидели ли их, а я подошла к огромному окну от пола до потолка. Отсюда открывался вид на парк — ровные аллеи, подстриженные кусты, розы. Скамейки, беседки. Красота!

Мне нравилась Леонса. Если оставить необходимость стать женой короля, я бы искренне наслаждалась пребыванием здесь.

А пока что... Выпустила мышат. Пусть прогуляются, далеко не убегут. Они у меня совсем ручные. Спрятала в глубину рабочего стола в кабинете ящичек со снадобьями, прикрыла письменными принадлежностями — готово! Уже собиралась отправляться на поиски Генриетты, когда она появилась сама.

— Чем могу тебе помочь? — спросила, наблюдая за моими действиями.

— Ничем! — Я решительно задвинула ящик стола, в котором только что спрятала свои сокровища. — Тебе не кажется, что нас тут решили замуровать? В этих прекрасных комнатах.

— Пока нет. — Ритка покачала головой. — А что, есть повод так думать? Это просто гостеприимство, Лили. Феодор пытается покорить будущую родственницу, убедить, что ее дочь окажется в замечательном месте, будет жить со всеми удобствами.

— Я хочу прогуляться.

— Вот так просто? По чужому дворцу? — удивилась Генриетта.

— Нет, по саду, — указала на ровненькие дорожки. — В комнатах душно. Но сначала приму ванну и приведу себя в порядок с дороги. Вы тоже отдыхайте.

Ритка сделала реверанс и исчезла, а я позвала прислугу. Пока служанки наполняли ванну теплой водой,

я стояла у того же окна. Впечатлить меня? Для этого Феодору придется отказаться от навязанной свадьбы. Не скажу, что король Леонсы вызывал у меня неприязнь, — нет. Он вел себя подчеркнуто вежливо, ничем не задел, не обидел. Слушал мою болтовню. И все же он мне враг. Враг моей стране и моей свободе. Поэтому ему придется узнать, что такое королева Вильгельмина, да простит меня матушка.

После банных процедур я вознамерилась было отправиться в сад, как и планировала изначально, но так захотелось спать! Все-таки карета — это не кровать во дворце, в ней не выспишься. Поэтому я решила уступить желаниям тела и прилегла. А когда проснулась, о прогулке думать было поздно — предстояло собираться на ужин к королю.

И снова — парик, очки, щепотка магии. Яркомалиновое платье казалось слишком броским, но зато хорошо отвлекало внимание от моего лица. Больше будут смотреть на наряд — и меньше на предполагаемую королеву. О том, что при дворе Леонсы может быть кто-то, видевший в лицо матушку, я не беспокоилась. Во-первых, она после размолвки с отцом никуда не выезжала и никого не принимала. Во-вторых, мы с ней очень похожи. Да, королева изменилась! И что? Все люди с возрастом меняются. И мы с матушкой — не исключение.

Дамы сразу же образовали вокруг меня цветник, и мы поспешили в столовую. Я снова любовалась на архитектуру дворца — белые статуи поддерживали ладонями потолок, повсюду стояли вазы с цветами. Уютно. И не скажешь, что король — темный маг. Интересно, ужин пройдет в дружеском кругу или нет?

Оказалось, что в дружеском. К королю снова присоединилась уже знакомая четверка. За минувшие дни я выучила, что рыжеволосого франта зовут Эдинар,

брюнета — Лейт, шатена — Робер, а блондина — Николас. Мои придворные дамы тут же оживились, распушили павлиньи хвосты и устроили прицельную пальбу глазками по рядам противника. Парни не растерялись и с молчаливого разрешения короля занялись тем же. И я начала подозревать, что в результате визита мы все-таки выдадим кого-то замуж. Главное, чтобы не меня.

Феодор, наоборот, больше молчал. Его вообще сложно было назвать разговорчивым. Только временами поглядывал на меня, когда думал, что не замечаю. Интересно, о чем он размышлял в этот момент? О том, как поскорее избавиться от надоедливой королевы не очень-то дружественного государства? Или о перспективах, которые открывает мой визит? Однако вынуждена признать, Леонса действительно выглядела процветающей. Поэтому не стоило списывать ее со счетов. Вряд ли государство держится на одной боевой мощи своего короля и его армии.

— Завтра, ваше величество, я хотел бы представить вас своему наставнику, — Феодор отвлек меня от размышлений о его занятой персоне.

— Буду рада познакомиться с этим distinguished мужем, — заверила я собеседника. — И у меня к вам маленькая просьба. Мне хотелось бы как можно ближе познакомиться с местными обычаями, посетить город, так сказать, инкогнито, а еще взглянуть на вашу библиотеку.

— Моя библиотека в полном вашем распоряжении, — заверил Феодор. — Я, ваше величество, с радостью покажу вам неофициальную столицу, только после бала.

— Да, конечно, — поторопилась согласиться.

— Зато доступ к библиотеке открою для вас прямо сейчас. Там нет ничего опасного, но все-таки не хоте-

лось бы, чтобы туда проник кто-то посторонний. Библиотека Леонсы считается одной из лучших в мире.

Я слышала об этом. И надеялась найти на книжных полках средство отговорить Феодора от свадьбы. А пока после ужина милостиво позволила проводить меня по извилистым коридорам в «святая святых» — королевскую библиотеку.

Если честно, ожидала какого-нибудь ритуала на крови, который откроет мне доступ к книгам, но Феодор лишь осторожно взял меня за руку, произнес заклинание, дверь библиотеки засияла, и мы смогли войти внутрь.

— Теперь охранная магия станет пропускать вас, — пообещал король. — Но взять кого-то с собой вы не сможете, ваше величество.

— Благодарю вас, дитя. — Я едва удержалась, чтобы не потрепать Феодора по щеке. — Обещаю, что буду предельно осторожна с книгами.

— Когда закончите работать, снаружи есть колокольчик. Позвоните, и вас проводят в ваши комнаты, — напоследок сказал король и оставил меня наедине с сокровищами. То есть книжными стеллажами.

Признаю, библиотека оказалась великолепной! Массивные дубовые шкафы, окутанные легким флером заклинаний, поднимались к высоким потолкам. Приставные лесенки позволяли достать любую книгу. Я шла вдоль полок, касаясь пальчиками корешков. Все было рассортировано, любовно подобрано. Наверное, у Феодора хорошие библиотекари, потому что здесь царил образцовый порядок.

Я прошла к дальним шкафам. Обычно там хранят то, что никто не читает. Либо нечто особо интересное. Пробежалась взглядом по обложкам и вдруг увидела книгу, которой тут не должно было быть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> И снова — здравствуйте!	5
<i>Глава 2.</i> Принцесса под прикрытием	13
<i>Глава 3.</i> Дамы фривольного поведения	21
<i>Глава 4.</i> Леонса предпраздничная	28
<i>Глава 5.</i> Наставник короля	37
<i>Глава 6.</i> Два свидания	46
<i>Глава 7.</i> Бал в честь королевы	55
<i>Глава 8.</i> Корона и коварство	65
<i>Глава 9.</i> Поросенок	75
<i>Глава 10.</i> Гнев короля	85
<i>Глава 11.</i> Обида королевы	93
<i>Глава 12.</i> Принцесса-сыщик	105
<i>Глава 13.</i> Даремил начинает действовать	114
<i>Глава 14.</i> Ставка на Генриетту	123
<i>Глава 15.</i> Поединку быть или не быть?	132
<i>Глава 16.</i> Турнир и его последствия	141
<i>Глава 17.</i> Бал в честь победителя	151
<i>Глава 18.</i> Шантаж и кладовая	162
<i>Глава 19.</i> С любовью, теща	171
<i>Глава 20.</i> Как наказать врага	181
<i>Глава 21.</i> На ловца и зверь бежит	190
<i>Глава 22.</i> Один отъезд, один приезд?	199
<i>Глава 23.</i> Похититель и похищенная	206
<i>Глава 24.</i> Первые подозреваемые	216
<i>Глава 25.</i> Принцесса в заточении	223
<i>Глава 26.</i> Ответы на вопросы, простые и не очень	232
<i>Глава 27.</i> Мало назначить свадьбу, надо до нее дожить	241
<i>Глава 28.</i> Разоблачение	250
<i>Глава 29.</i> Здравствуйтесь, я ваша теща	260
<i>Глава 30.</i> Дела предсвадебные и свадебные	269
<i>Эпilog</i>	278